

Г.Н. КРАЙНОВ

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

КРАЙНОВ Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии, истории и социальных технологий Российского университета транспорта (МИИТ), Москва, Россия (krainovgn@mail.ru).

Аннотация. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения роли и значения профсоюзных организаций в реализации социального партнерства между работниками, работодателями и государством. Анализируется состояние российских профсоюзов с точки зрения правового положения и участия в социальном партнерстве. Автор приходит к выводу, что от взаимодействия государства, объединений работодателей и профсоюзов как субъектов социального партнерства зависит развитие гражданского общества, предупреждение и разрешение социально-трудовых конфликтов, модернизация производительных сил и производственных отношений.

Ключевые слова: профсоюзы • социальное партнерство • социальное государство • гражданское общество • социально-трудовые отношения

DOI: 10.31857/S013216250006179-9

Конституция РФ провозглашает социальное и правовое государство, строительство социально ориентированной рыночной экономики. Однако российский капитализм с 1992 г. запустил глубинное противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения общественного богатства, переводом этого богатства во власть [Крайнов, 2009]. Финансово-экономический кризис, проявившись в социальной сфере (закрывались предприятия, росла безработица, сокращалась заработная плата и снижались реальные доходы большинства граждан, углублялся раскол общества на богатых и бедных и др.), ставил на повестку дня вопросы: почему это происходит, кто виноват, как выйти из кризисной ситуации?

В этом конфликте обозначились три стороны: наемные работники, работодатели и государство, а институтами, представляющими их интересы, выступили профсоюзы, объединения работодателей и правительство (органы государственной власти и местного самоуправления). Интересы наемных работников и работодателей зачастую не совпадают и регулятором, арбитром здесь выступает государство (например, контролируя работу Трехсторонней комиссии, совершенствование рабочего законодательства, Трудового кодекса, судебных органов и др.). Эти субъекты не могут реализовать полностью и эффективно свои интересы друг без друга, без выхода на путь социального партнерства. Мы попытаемся дать некоторые ответы на вопросы о том, какую роль играют российские профсоюзы в современном российском обществе, в защите прав трудящихся, какие существуют проблемы в этом вопросе.

Правовое положение профсоюзов. По Конституции РСФСР 1978 г. профсоюзы имели право участвовать в «управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов»¹. В Конституции РФ 1993 г. в ст. 30 записано: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности

¹ Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

общественных объединений гарантируется»². Правовые основы деятельности российских профсоюзов определяются ФЗ от 12 января 1996 г. «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», в соответствии с которым «профессиональный союз – это добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов»³. Как видим, в определении места и роли профсоюзов в обществе и государстве в советское время и сегодня есть существенная разница.

Исходя из статьи 2 Закона о профсоюзах, можно выделить основные функции профсоюзных организаций: защита социально-трудовых прав и интересов своих членов (например, они ведут профсоюзный контроль, участвуют в отношениях социального партнерства, защищают права членов профсоюзов в досудебной и судебной форме); представительская функция и функция сотрудничества (включающая социальное партнерство, установление и налаживание контактов с профсоюзными организациями, в том числе других стран). Однако в Законе о профсоюзах не были определены условия и механизм реализации профсоюзных полномочий, они не предусмотрены Трудовым кодексом (ТК) РФ либо сформулированы расплывчато⁴.

После принятия в 2006 г. (не без давления лидеров ФНПР) поправок в ТК РФ профсоюзы были лишены ряда прав, стали менее эффективными в реализации защитной функции. Например, в случае массового увольнения работников на предприятии раньше требовалось письменное согласие профсоюза, а теперь только учитывается его мнение. По новому положению, выдвигать требования работодателю может либо собрание трудового коллектива, на котором присутствует не менее 50% работников предприятия, либо конференция, в которой принимает участие не менее 2/3 избранных работниками делегатов. Право на забастовку работников признается и гарантируется Конституцией, закрепляется в Трудовом кодексе РФ, но процедуры ее организации делают проведение забастовки весьма затруднительным. Решение о проведении забастовки считается принятым лишь в случае, если за него проголосовали не менее 50% присутствующих на собрании или конференции. Забастовка вначале предусматривает обязательные примирительные процедуры: рассмотрение конфликта примирительной комиссией, посредником и (или) в трудовом арбитраже (по подсчетам экспертов, длительность обязательных предварительных процедур составляет не менее 42 дней). Забастовки по политическим мотивам и забастовки солидарности не признаются⁵.

Эти поправки существенно ограничили возможности профсоюзов отстаивать интересы своих членов. Статьи 29, 30, 31, 37 Трудового кодекса РФ законным представителем интересов работников определяют либо «профсоюз большинства» (как правило, входящий в ФНПР), или, как сказано в ТК, «иной выбранный орган», если «профсоюз большинства» на предприятии отсутствует. От такого определения пострадали малочисленные альтернативные профсоюзы, они оказались вытесненными из процесса коллективных переговоров и соглашений. Правотворческая деятельность профсоюзов ограничена и сведена к участию в разработке предложений по проектам законодательных актов, касающихся социально-трудовых прав работников. В условиях правового дефицита

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014). URL: <https://www.consultant.ru/popular/cons/> (дата обращения: 20.03.2019).

³ О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный Закон от 01.01.1996 № 10-ФЗ (с изменениями и дополнениями, ред. от 3.07.2016). URL: <http://base.garant.ru/10105872/> (дата обращения: 20.03.2019).

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. № 197 ФЗ (в редакции от 05.10.2015 г.) // Российская газета. 2001. 30 декабря.

⁵ Научно-практический комментарий изменений и дополнений в Трудовой кодекс Российской Федерации, внесенных ФЗ от 30 июня 2006 г. № 90 – ФЗ. URL: https://xn--c1ajbfp.name/trudovoe-pravo_835/nauchno-prakticheskiy-kommentariy-izmeneniy-66484.html (дата обращения: 22.03.2019).

при согласовании интересов сторон трудовых отношений профсоюзы вынуждены обращаться напрямую к президенту РФ, Генеральному прокурору РФ.

Краткий анализ профсоюзного законодательства позволяет говорить о его несовершенстве. Очевидна необходимость расширения полномочия профсоюзных организаций при решении социально-трудовых споров между работником и работодателем, в том числе до судебного разбирательства, обеспечения фактической независимости профсоюзов.

Профсоюзное движение в последние десятилетия. Шахтерские забастовки 1989–1991 гг., охватившие все основные угольные бассейны страны, пробудили профсоюзное движение. В 1990-е гг. при заключении трудового договора и увольнении работников их права нарушались, зарплата не выплачивалась, принятые в суд заявления зачастую не рассматривались. Традиционные профсоюзы оказались на стороне работодателей и государства. Уже в последние годы существования СССР стало очевидным отсутствие реального влияния профсоюзов в политической и в социально-экономической жизни трудового коллектива. Произошел раскол в профсоюзном движении на два направления: 1) профсоюзы нового типа (альтернативные, свободные), ориентирующиеся на выполнение классических защитных функций, как в индустриальную эпоху на Западе; 2) традиционные профсоюзы (наследники советских), продолжавшие, как и ранее, помогать работодателям поддерживать социально-бытовые контакты с работниками. Главное отличие альтернативных профсоюзов от прежних, советского типа, – политизированность, независимость от руководителей предприятий, установка на конфронтацию, организационная аморфность, нежелание решать социально-бытовые проблемы своих членов.

В числе первых межотраслевых «свободных» профсоюзов – «Соцпроф», созданный в апреле 1989 г. В 1990 г. организована Федерация независимых профсоюзов Российской Федерации (впоследствии ФНПР). В 1991–1992 гг. росло число забастовок: снижение реальной зарплаты работников в условиях роста инфляции привело к тому, что оно увеличилось в 1991 г. в семь раз, а в 1992 г. в связи с освобождением цен и «шоковой терапией» — более чем в 20 раз по сравнению с 1990 г. Это привело к образованию альтернативных профсоюзов – Союз трудовых коллективов (СТК), Независимый профсоюз горняков России (НПРГ), Российский профсоюз локомотивных бригад железнодорожников (РПЛБЖ), Российский профсоюз докеров (РПД), Российский профсоюз моряков (РПСМ) и др. В это же время были созданы альтернативные профсоюзы на региональном уровне – Уралпрофцентр, профсоюз Самарской области «Солидарность» и др.

В 1995–1998 гг. произошел следующий подъем забастовочной волны, ознаменованный шахтерскими «рельсовыми войнами», забастовками бюджетников из-за невыплат зарплаты (см.: [Козина, 2009]). В разгар забастовочных движений в апреле 1995 г. была образована Конфедерация труда России (КТР), куда вошли большинство свободных профсоюзов. В августе 1995 г. «Соцпроф», несколько региональных и отраслевых профсоюзов (в их числе НПГР) покинули КТР и образовали Всероссийскую конфедерацию труда (ВКТ), которая с 2000 г. стала членом Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП).

В начале XXI в. наблюдаются позитивные изменения на рынке труда (в том числе стали регулярно выплачивать зарплату). К сокращению протестных действий привело и ужесточение политического режима. «Кто сядет на рельсы, тот сядет», – так В. Путин определил свое отношение к забастовкам в начале первого президентского срока⁶. Следует отметить и то, что после вступления в силу в 2002 г. нового Трудового кодекса РФ и поправок к нему в 2006 г. процедура выхода на забастовку сильно усложнена.

В 2004–2005 гг. фиксируется новый всплеск забастовочного движения, число бастующих выросло, по сравнению с 2003 г., более чем в 30 раз, что связывалось с принятием

⁶ Козина И. Рабочее движение в России: анатомия забастовки // URL: <http://www.klevoz.ru/nuda/kozina-i-rabochee-dvijenie-v-rossii-anatomiya-zabastovki-jurn/main.html> (дата обращения: 11.03.2019).

ФЗ № 122 «о монетизации льгот» и сопряженных с ним реформ в бюджетной сфере (см.: [Козина, 2009]). На этой волне в 2004 г. образовалась Федерация профсоюзов России (ФПР), основу которой составили межрегиональный рабочий профсоюз «Защита труда», Федеральный профсоюз авиадиспетчеров (ФПАДР) и др.⁷

В 2005–2008 гг. в забастовочном движении активно стали участвовать профсоюзы транснациональных компаний, созданных в России (например, работниками автосборочного предприятия «Ford Motor Co» во Всеволожске, завода «Хайнекен» в Санкт-Петербурге и др.). Их поддерживали международные профсоюзные организации. К индустриальным конфликтам по линии «труд–капитал» можно также отнести забастовки на АвтоВАЗе, на предприятиях РУСАЛа, в локомотивных депо ОАО «РЖД» и др.

С 2000-х гг., почувствовав конкуренцию, традиционные профсоюзы тоже начали «оживать». На платформе ВЦСПС образовалась Всеобщая конфедерация профсоюзов, куда вошла ФНПР (Федерация независимых профсоюзов России). В Российской трехсторонней комиссии (РТК) по регулированию социально-трудовых отношений ФНПР принадлежит 24 из 30 «профсоюзных» мест⁸. Из этого можно заключить, кто диктует профсоюзную политику в стране.

В последнее время Росстат фиксирует единичные случаи забастовок. Проблемой более 200 зарегистрированных традиционных и альтернативных профсоюзов России является их раздробленность, неспособность найти общий язык, консолидироваться. Сокращается количество подписанных коллективных договоров и соглашений между работниками и работодателями. Например, в 2017 г. в стране действовало 134 745 коллективных договоров, что на 6,5% меньше, чем было в 2014 г.⁹ Причиной отказа от заключения коллективного договора нередко становится заявление работодателя о финансовой нестабильности предприятия.

Влияние профсоюзов на экономическую жизнь, совершенствование социально-трудовых отношений, технологическую модернизацию производства остается слабым. Но важно: соблюдение профсоюзных прав и свобод во всех странах способствовало росту производительности труда, применению новой техники и технологий, приучало к солидарным действиям и правовым процедурам в урегулировании конфликтов. Перед российскими профсоюзами стоит задача повышения своей роли в механизме реализации социального партнерства, в развитии производительных сил, превращении в полноценных и равноправных субъектов социально-трудовых отношений. Только так можно реализовать главные цели социального партнерства, достичь согласия и мира в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Козина И.М. Забастовки в современной России // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 13–24.
Крайнов Г.Н. «Догоняющие» реформы в России: история и современность // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 6. С. 117–118.

Статья поступила: 27.03.19. Финальная версия: 06.05.19. Принята к публикации: 19.06.19.

⁷ Российский профсоюз работников судостроения. URL: www.rprs.ru (дата обращения: 11.03.2019).

⁸ Постановление Исполкома ФНПР от 31.05.2017 № 4-2 «Об итогах коллективно-договорной кампании 2016 года и задачах на предстоящий период». URL: <http://www.fnpr.ru> (дата обращения: 23.03.2019).

⁹ Постановление Исполнительного комитета Федерации независимых профсоюзов России от 31 мая 2017 г. № 4-2 «Об итогах коллективно-договорной кампании 2016 года и задачах на предстоящий период». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71603632/#ixzz5hrc2rRN8> (дата обращения: 11.03.2019).

ON THE STATE OF THE TRADE-UNION MOVEMENT IN RUSSIA

KRAYNOV G.N.

Russian University of Transport, Russia

Grigory N. KRAYNOV, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Department of Political Science, History and Social Technologies of the Russian University of Transport, Moscow, Russia (krainovgn@mail.ru).

Abstract. Relevance of this subject is caused by need to increase the role and value of the trade-union organizations for the mechanism of realization of social partnership between workers, employers and the state. The article analyses place and role of the Russian labor unions in the system of social partnership. The authors, proving an important role of labor unions in formation of civil society and improvement of the social and labor relations, reveal problems of trade-union organizations participation in social partnership and offers possible ways of their resolution. As a result of research the author comes to a conclusion that development of civil society, the prevention of the social labor conflicts, modernization of productive forces and relations of production depend on improvement of quality of interaction of the state, associations of employers and labor unions as subjects of social partnership. The real and effective social partnership gives the unique chance to establish constructive dialogue, interaction and consent between workers, employers and the state, not to allow growth of social tension in the Russian society.

Keywords: labor unions, social partnership, social state, civil society, social and labor relations, employers.

REFERENCES

- Kozina I.M. (2009) Strikes in Modern Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 13–24. (In Russ.)
- Kraynov G.N. (2009) The «Catching-up» Reforms in Russia: History and Present. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education]. No. 6: 117–118. (In Russ.)

Received: 27.03.19. Final version: 06.05.19. Accepted: 19.06.19.